

няя Звезда сошла с небес, кружась вот так, сказал: “Как Иоанн Креститель был послан принести, предвестить первое пришествие Христа, твоё Послание предвестит второе Пришествие”. Разве это было мыслимо? Но все Божьи Слова истинны, все Божьи Слова. Мы живём в Присутствии великого Царя. Да благословит вас Бог.
 175 Пока мы склоняем головы, я хочу попросить Брата Невилла, нашего дорогого пастора, подойти сюда и распустить нас в молитве. Да благословит вас Бог, Брат Невилл.

Человек, бегущий от Присутствия Господа

(A Man Running From The Presence of the Lord)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в среду вечером 17 февраля 1965 года в Скинии Бранхама, в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 65-0217 длится один час и тридцать три минуты. С использованием более полных оригинальных магнитофонных записей и достигнув более ясного звучания, были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Налечтано с магнитофонной ленты на английском языке без сокращений и без изменений.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Русский перевод впервые опубликован в 2001 году. Распространяется бесплатно.

ЧЕЛОВЕК, БЕГУЩИЙ ОТ ПРИСУТСТВИЯ ГОСПОДА

¹ Склоним головы. Дорогой Боже, мы счастливы в этот день, что имеем такую привилегию, — ещё раз собраться вместе. И лишь Ты, Господь, знаешь, насколько наши сердца стремились к этому часу, чтобы вновь предстать здесь перед Твоим народом и донести это Послание, которое, как мы определённо чувствуем, является в этот час крайне необходимым и насущным. Теперь Ты предоставил нам эти несколько дней, и мы молим, дорогой Боже, чтобы Твоя милостивая рука пребывала на нас, и вела нас, и руководила нами. И даруй нам всё то, в чём мы нуждаемся, Господь, ибо наши сердца стремятся познать Тебя ещё лучше.

² Мы видим обширную ниву, побелевшую, созревшую к жатве, и знаем, что зерно уже готово к великому времени молотьбы. Дорогой Боже, мы молим, чтобы Ты вскрыл и снял шелуху, обволакивающую нас; позволь нам сейчас полежать в Присутствии Сына в эти последующие несколько дней и созреть для Царствия Божьего.

³ Благослови каждую песню, которую будем петь. Благослови каждую молитву и ответь каждому, кто будет молиться, Господь. Спаси всех потерянных. Позови сбившихся с пути обратно в дом живого Бога и в общение.

⁴ Мы молим, Боже, чтобы Ты исцелил каждого больного человека, который приходит под наш кров. Даруй это, Господь. Пусть по окончании этих собраний среди нас не останется ни одного немощного человека.

⁵ И, дорогой Боже, затем — за самих себя: мы, утверждающие в этот час, что мы — Церковь, вызванные; за людей по всему миру, которые вышли из Вавилона и стали участниками этого чудесного общения в этот последний день, мы молим, Боже, чтобы Ты благословил наши сердца таким образом; мы воистину алчем, Господь,

опустошившись от всех известных нам мирских вещей. Господь, мы свергли с себя всякое бремя, которому мы так легко поддаёмся, и теперь дай нам с терпением пройти это предлежащее нам поприще. Даруй это, Отец. И пусть к концу этого служения мы станем более дородными, более крепкими, лучшими Христианами, нежели мы были, когда вошли. Пусть Бог примет всю славу, ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

⁶ Я считаю, что имею сегодня огромную привилегию, которой я дожидался определённое время. На днях я говорил жене, я сказал: “Я начинаю так нервничать, ожидая приезда в Скинию”. Я просто. . . У меня есть другие друзья, конечно, есть, по всему миру, но в этой Скинии есть что-то особенное.

В этой местности я был взят из праха, когда Бог дал мне жизнь здесь, на земле; и полагаю, если Он замедлит, меня похоронят где-то здесь. Когда Он придёт, Он найдёт меня где-то здесь.

⁷ Но, похоже, есть нечто такое, когда я начинаю думать о Джефферсонвилле. Недавно я так истосковался, я сказал жене, я говорю: “Я скучаю по дому и не знаю, отчего я так скучаю, разве только тамошние люди молятся за меня”. Я сказал: “Ну, я. . . Одно я знаю, что нужно сделать — вернуться и несколько дней проводить собрания; поискать, может, найдём нечто от Господа, может быть, Он хочет, чтобы мы что-то узнали”.

И великая, жизненно важная тема, которая нам сейчас предстоит, — это *Брак и развод*. А если есть вопрос, то должен быть и ответ. Не может быть вопроса, если нет ответа. Каким бы он ни был, должен быть ответ. И если воля Господа, я хочу попытаться на эту тему говорить в воскресенье утром.

⁸ А потом, завтра вечером, мне кажется, нам нужно быть здесь в. . . Как называется эта школа? [Брат Невилл говорит: “Парквью”.—Ред.] Зал в Парквью. Что, сэр? [“Неполная средняя школа Парквью”.] Неполная средняя школа Парквью. Кто из вас знает, где она? Ну, я думаю, что развешат указатели, не так ли, Брат Невилл? [“Да”.] Будет. . . Это, поднимаясь отсюда по дороге, где-то. . . около километ-

чтобы что-то вставало между вами, понимаете. Держите всякое, всё подальше от. . . Вы не. . . Что бы это ни было, не уклоняйтесь. Мы на пути в Ниневию. Понимаете? Не садитесь на тот старый Фарсисский корабль, который выведет вас из общения. Давайте поплывём вверх по течению Божьего благословения. Я верю, что мы его получим. Я верю нашему Отцу.

¹⁷¹ Теперь тебе лучше, сестра? Замечательно. Вот так я люблю видеть рождение детей, которые приходят. [Сестра продолжает молиться и радоваться—Ред.]

Просто, я вспоминаю, как много лет назад прямо в этой местности столько тысяч людей родились в Царство Божье, прямо на этом участке земли. Ведь мы совсем не осознавали этого, когда стояли здесь с восьмидесятью центами в кармане на строительство церкви! О-о, Он сказал: “Я, Господь, насадил это; Я буду поливать это днём и ночью”. И Он это сделал. Он это сделал.

Да благословит вас Бог. Теперь, склоняя головы, мы. . .

¹⁷² Так вот, завтра вечером, запомните, служения будут проводиться в зале местной школы. И если. . . Мы попросим кого-нибудь развесить здесь афиши, чтобы показать людям, как туда добратся, потому что будут приезжать новые люди.

¹⁷³ Если вы любите Его, скажите: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, разве Он не чудный? [“Аминь”.]

¹⁷⁴ Я стоял здесь, на берегу, и пел ту старинную песню:

Смотрю я вдаль за Иордан,

Подумайте, это было тридцать лет назад, тридцать. . . тридцать три года назад.

Где грозный вал шумит.

Вижу я счастливый Ханаан,

Там наследье моё лежит.

И многие из тех, кого я крестил в тот вечер, находятся сейчас Там. Тогда они стояли там и стали свидетелями того, как Утрен-

О-о, в радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

Разве от этого не чувствуете себя прекрасно? [Собрание радуется—Ред.] Вот это да! О-о, давайте просто поднимем руки и будем просто прославлять Его по-своему.

168 Господь Иисус, Ты есть Роза Саронская, Лилия Долин, Яркая и Утренняя Звезда, прекраснее десяти тысяч других для души моей. Ты — Источник утешенья, лучше всяких благ! Как мы любим Тебя, дорогой Отец! Как... О-о! [Пробел на ленте—Ред.] Как мы восхваляем Тебя! Благослови их. Мой драгоценный Господь и Спаситель! Даруй всё это, Господь. Даруй это. [Брат Бранхам и собрание продолжают молиться и прославлять Бога.]

... у креста
Честь моя и слава.
Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

169 Почему-то, у меня просто такое чувство, что у нас будет... Нам вот-вот нечто предстоит. Я буду...?... Запомните, я верю, что я пророчествую. Впереди ждёт великая радость. Поверьте этому. Это точно. Многие опечаленные сердца станут... Проясняются великие тайны, и печаль людей обратится в радость. [Собрание радуется—Ред.]

У креста, на кресте
Честь моя и слава.
Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

170 Как Иоанн в древности: говорят, когда он стал слишком стар, чтобы проповедовать, он просто сидел и кричал, что было силы: “Дети, любите друг друга!” Любите друг друга. Не допускайте,

ра — и там будет указатель. Нужно свернуть с дороги. Это хорошее высокое здание. Там такие сиденья, что можно облокотиться и помечать то, что вы хотите записать, и... и так далее. И я уверен, что вам это больше понравится, чем такая теснота на собраниях здесь, в... в Скинии. Там будет предостаточно места, много места для стоянки.

9 Так вот, по-моему, они поставили небольшое условие, которое нам пришлось пообещать исполнять, а именно: приезжать на территорию где-то не раньше шести-тридцати. [Брат Невилл говорит: “Не раньше пяти-тридцати; должны быть там не раньше пяти-тридцати”.—Ред.] А в какое время... [“Двери открываются в шесть-тридцать”.] Мне кажется, было бы неплохо нам приезжать туда в шесть-тридцать.

Так вот, здесь в городе есть ещё один зал, который вмещает шесть тысяч. Если мы будем очень хорошо себя вести в этом — может, нам когда-нибудь разрешат снять тот, для большого собрания; может, когда-нибудь этим летом, когда я вернусь из-за границы.

10 Так что я думаю, мы сможем вместить до... Сколько там может поместиться? [Брат Невилл говорит: “Может поместиться около четырёх тысяч”.—Ред.] Четыре тысячи. Так что, видите, у нас будет предостаточно места, не будет никакой спешки. Так что, приходите в шесть-тридцать. И тогда все смогут приехать как раз вóвремя, все вместе, и я уверен, что у вас... вы удобно рассядетесь на местах. И они расположены вот *так* с подъёмом, и... и есть место, где можно записывать и делать пометки, и так далее. И начало будет, если воля Господа...

11 Сейчас я думаю, что сегодня вечером, поскольку это вечернее молитвенное собрание в среду, у нас... Здание забито почти что до отказа, так что я думаю, наверное, нам лучше начать завтра вечером. Просто мы сняли его с той надеждой, что, может быть, если нас здесь будет столько, что будет переполнено, мы смогли бы перейти туда. Но мне кажется, что это... лучше всего будет перейти туда, как вы думаете, Брат Невилл, перейти туда завтра вечером? А кто из вас считает, что это хорошая идея? И тогда у вас

будет предостаточно места. Он... он уже снят, за него заплатили братья из этой церкви. Нам это обошлось всего лишь в пятьдесят долларов за один вечер, а это очень-очень... Вот бы везде так было — разместить столько людей за пятьдесят долларов за вечер в совсем новом здании с прекрасной платформой. И... но мы...

12 Полагаю, что мы непременно будем собирать приношения. И не хотелось бы, чтобы эти люди сами заплатили за него, мы заплатим за... вернём им деньги. Но как только наши расходы и прочее возмещается, мы, конечно, прекращаем сбор приношений. Мы не...

13 Если с нами незнакомые, мы взяли себе за правило никогда не выпрашивать, не попрошайничать, не вытягивать из людей деньги. Мы пускаем тарелку для сбора пожертвований, и это просто... это религиозный обряд. Очень часто я даже пытался вообще не пускать тарелку для сбора, но ничего не получается. Понимаете? Потому что даяние — это часть нашей религии. Это часть наших обязанностей. Даже если это только десять центов, или сколько бы там ни было, или один цент, это тоже...

14 Помните, однажды Иисус увидел, как мимо проходила вдова, там, где богатые клали в сокровищницу множество своих богатств. И проходила эта вдова (может быть, с ней шли двое голодных детей) и отдала всё, что у неё было — три пенни. А Иисус спросил: “Кто заплатил больше всех?”

15 Так вот, если бы я стоял там, я бы сказал: “Не делай этого, сестра. Мы... мы, послушай, у нас предостаточно денег”. Но Он её не удерживал. Видите? Он... Он знал, что в будущем у Него есть нечто более великое для неё. Так что, видите, как-никак, у неё был дом во Славе, в который она направлялась. И Он её так и не удержал. Он дал ей положить эти три пенни, потому что ей просто захотелось это сделать. А чтобы такое сделать, ей нужно было захотеть: с детьми, и вдова, и всего три пенни на проживание. Ей... ей нужно было возжелать это сделать. Так что, видите, когда люди хотят давать, нужно дать им возможность это сделать.

из вас нравится петь те стародавние гимны? [“Аминь”.] Я их очень люблю. А вы?

О-о, идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

О-о, идём мы к Сиону,
О-о, в радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

Кто любит Господа,
Пусть будет радостным.
Скорей окружим Трон Христа,
Скорей окружим Трон Христа
И воспоём пред Ним,
И воспоём...

Давайте сейчас встанем, пока поём. Пожмите друг другу руки.

Идём мы к Сиону,

Благословит тебя, сестра! Благословит тебя, сестра! Благословит тебя, брат! Благословит тебя, сестра! [Брат Бранхам продолжает приветствовать людей—Ред.]

В украшенный Город Творца.

Давайте сейчас поднимем руки к Богу.

О-о, идём мы к Сиону,
В радостный, чудный Сион,
Идём мы прямо к Сиону,
В украшенный Город Творца.

О-о, идём мы к Сиону,

ся многие, которые запутались в этих жизненно важных темах. О Боже, открой этот источник в доме Божьем, который для нашего очищения. Я молю, Боже, чтобы Ты омыл нас и очистил нас в Своей Крови, и сделал из нас новое творение. И даруй нам благодать и силу явить Слово Истины в Его Божественном откровении Естества Иисуса Христа.

Пусть Он явится перед нами, Господь. Пусть Он придёт и исцелит нашу болезнь, простит наши грехи, насытит наши алчущие сердца благой вестью великой радости, Евангелием, проявленным в наших жизнях.

Благослови каждого пастора, каждого ведущего пение, каждого учителя воскресной школы. Благослови всех нас вместе, Господь, ибо мы действительно любим Тебя. И теперь мы — Твои, Господь, при этом посвящении. Во Имя Иисуса Христа, используй теперь нас согласно Твоей воле.

Верой взираю я
На Искупителя,
О-о, Агнца Христа.
Моей мольбе внемли,
Весь грех мой удали,
Полностью быть Твоим
Позволь всегда.

Вам это нравится? Давайте ещё споём.

Когда чрез темноту
И скорби я иду,
О-о, направь на путь.
Тьму в свет Ты обрати,
Весь плач мой прекрати
И с Твоего пути
Не дай свернуть.

Разве это не радует вас? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Кому

¹⁶ Но я думаю, как такие будут стоять, а люди будут говорить: “Кто даст пятьдесят долларов? Кто даст двадцать долларов?” Я считаю, что это подкашивает ваш—ваш интеллектуальный уровень. Я—я думаю, если люди понимают, что для—для проведения собрания необходимы деньги. . . И я никогда не разрешал менеджерам делать такое. Я говорил: “Когда вам придётся это делать, тогда мне пора возвращаться в Скинию, чтобы нам не пришлось это сделать”. Но я. . . я считаю, что мы обязательно должны пустить тарелку для приношений для того, чтобы религиозное служение получилось полноценным.

¹⁷ Поэтому, наверное, каждый вечер будет пускаться тарелочка для приношений, скажут что-то наподобие: “А сейчас соберём приношения”. И пустят тарелку, и на этом. . . на этом всё.

¹⁸ И каждый вечер, если Господь позволит, я думаю, что Господь положил мне на сердце очень конкретное Послание для Церкви. Я несколько дней провёл в молитве. И я не буду в это углубляться, потому что недавно произошёл великий феномен, он был чрезвычайно великим. И я жду не дождусь рассказать вам о нём. Так вот, полагаю, что главная тема, по поводу которой, как сказал Билли, были почти все звонки, — это *Брак и развод*. А это великая. . . важная тема, и я не знал, как к ней подойти. И я взошёл наверх помолиться об этом, и Господь встретил меня. И я знаю, что я по. . . У меня этого нет, но Бог даровал мне — теперь я это имею. Бог дал мне правильный ответ, понимаете, да, и я. . . я знаю, что он истинный.

¹⁹ И. . . Так что, я ещё не совсем уверен, может быть, в воскресенье я попрошу наших сестёр, чтобы они просто добровольно пропустили это собрание, но я. . . я не знаю. Всё зависит от того, захотят ли замужние женщины прийти со своими мужьями. Должна быть высказана истина по поводу действительно жизненно важных вещей и как. . . И поэтому хотелось бы полностью изложить её, как ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, тогда это будет надёжно. Тогда точно будете знать, что есть Истина. И я верю, что Он это сделает.

²⁰ И теперь... недавно я был в здешнем ресторане и ел, и... и Джерри и все они ожидают вас. Они говорили, сказали: “Ну, мы...” Один из ребят поднялся, сказал... этот парень сказал: “Эта неделя будет для меня довольно прибыльной, — сказал, — у них... Точнее, эти следующие две недели”. Сказал: “У них тут будет собрание, по баскетболу или что-то в этом роде”. Сказал, потом сказал: “Бранхам собирается там проводить собрания”. Он сказал: “Я уйму людей накормлю”. На ранчо, в одном из таких мест вверх по дороге. И они были... были очень добры.

²¹ И вы мне так дороги, ведь они действительно расхваливали и говорили о вас приятные вещи.

²² Однажды утром менеджер там, на ранчо, встретил меня. Я где-то в половину третьего приехал из Аризоны. И он сказал: “Ну что, Брат Бранхам, — сказал, — я слышал, что у тебя будут очередные собрания”. Сказал: “Я взял дополнительных помощников”, — сказал он. И сказал: “Я одно хочу сказать: эти люди, которые приезжают оттуда, — сказал, — они действительно замечательные люди”. Тогда за вас мне стало так приятно, понимаете.

Ведь, в конце концов, я считаю, что вы — как бы мои козлятки, и я—я... или, вернее, ребятки. Так что я... Слово козлятки относится к козлу, а вы не козлы. [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Вы — мои ягнята. Так лучше? Вы — Господни ягнята, которых Он дал мне кормить. И я надеюсь, что это—это... если Он позволит мне это делать. Мы продвигаемся всё дальше и дальше.

²³ А насчёт этого *Брака и развода*, я хотел говорить на эту тему ещё с той поры Семи Печатей. Вы знаете, тай... Все тайны должны были раскрыться в них, при открытии тех Семи Печатей, все тайны Библии. И сейчас я задумался, я уже старею, я—я считаю, что... Я подумал, что лучше, по крайней мере, записать это на плёнку, со мной может что-нибудь произойти, и тогда Церковь может быть озадачена: “Интересно, какое у него было мнение? Что бы он сказал?” И все эти темы, которые кажутся такими сложными, я думаю, что с помощью Господа я постараюсь изложить их вам. А потом—потом, если что-то произойдёт, и если вдруг я

Ты — мой Друг как в мире тленья,
Так и в небесах.

Дорогой Боже, мы сейчас молим, чтобы Твоя милость и благодать были посланы на каждого из нас, Господь. Вот мы, вокруг алтаря. Многие не смогли подойти, Ты встретишься с ними на их местах. Всё, чем мы жертвуем, Господь, Ты готов принять. Если мы просто пожертвуем Тебе своим временем, Ты примешь его; талантом — Ты примешь его. Но, Господь Бог, сегодня вечером мы идём ещё дальше, мы жертвуем всем своим существом. Всё, кем я являюсь, всё, кем я рассчитываю быть, — всё находится в Тебе, Господь. Мы молим, чтобы Ты принял это, наши молитвы в Своем сердце, Господь, и даровал нам великую глубину Святого Духа, чтобы наши жизни изменились. Ибо мы видим, что мы сейчас близимся к концу. Не может так долго продолжаться. И когда мы видим, как день за днём нас оставляют родные, молодые и пожилые, мы знаем, что скоро этот стук раздастся и в нашу дверь. И сегодня вечером, Господь, пока мы в здравом уме сидим здесь или склонились здесь, стоим здесь, в каком бы положении мы ни были: прими нас, Господь Бог.

¹⁶⁵ Возьми меня, Господь. Я — ничто, но каким бы я ни был, Господь, если Ты можешь меня хоть как-нибудь использовать, я посвящаю себя Тебе.

¹⁶⁶ Я молю, дорогой Боже, за каждого из них. Эти дорогие люди, о которых я умолял, стоя там, в горах Аризоны, и вот они сегодня склонились с нами у алтаря, молятся, посвящают свою жизнь. Мы любим Тебя, Отец, больше своей собственной жизни. Мы любим Тебя больше, чем свою семью. Мы любим Тебя больше, чем жену, детей, отца, мать, сестру, брата, мужа, жену. Мы любим Тебя, Господь Иисус. Сделай это действительно реальным в наших сердцах, Господь. Излей на этой неделе елей радости, Господь, в наши души. Дай нам окунуться, омыться Словом, водой Слова, преподавая нам Истину.

¹⁶⁷ Сегодня вечером, Господь, здесь находятся и будут находить-

На блаженство — право.

¹⁶² [Брат Бранхам начинает напевать: *У креста—Ред.*] О Боже! Если кто-нибудь из вас имеет желание выйти и склониться у алтаря, если вы хотели бы подойти, скажите: “Я не таков, каким мне следует быть, Господь. Я хочу заново посвятить себя. Я хочу это сделать сегодня вечером, Господь”. Пожалуйста, можете подойти. Мы здесь помолимся вместе с вами. [Брат Бранхам продолжает напевать: *У креста.*]

На кресте, на кресте
О-о, честь моя и слава.
Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать
В мир течёт рекою.

На кресте, на кресте
Честь моя и слава.
Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

¹⁶³ Давайте сейчас будем просто молиться, каждый по-своему. Просто... просто забудьте о времени. Давайте просто склоним головы в Его Присутствии. Эта леди здесь взывает: “Я люблю Тебя, Иисус!” Вы помните, как вы были спасены много лет назад, помните, как вам это было приятно? Сегодня Он такой же приятный. Давайте сейчас молиться, каждый по-своему. Давайте просто... давайте просто все посвятим себя Богу, просто отдадимся Господу.

¹⁶⁴ Дорогой Господь Иисус... [Пробел на ленте—Ред.]

Ты — Источник утешенья,
Лучше всяких благ;

отойду до Его прихода, тогда у вас—у вас это будет записано на плёнку.

²⁴ По-моему, у нас вышли новые книги. Я вижу Сестру Вейл, не знаю, здесь доктор или нет. Он здесь, Сестра Вейл? Он, вероятно, на собрании. Я его не вижу. Но... ах, да, в самом конце. И Брат Вейл написал книгу, и это... Мне показалось... по-моему, сегодня говорили, что две. Брат Вейл, это так, у тебя уже две? Две книги. Так вот, я не знаю, я... Как я понимаю, каждый человек получит по экземпляру. Так что я... Если вы... Так я понимаю. Я могу в этом ошибиться.

²⁵ И притом были закончены *Семь Периодов Церкви*, (это так, Брат Вейл?) и сейчас в печати. И я знаю, что вы захотите их получить, потому что в них есть ответы на многие вопросы, которые были у вас в сердце. А затем, после этого, мы постараемся сделать, знаете, открытые *Семь Печатей* в виде книги, чтобы каждый смог прочитать в том виде, в каком—в каком желает... сможет понять и изучить это. Думаю, что когда это написано, если это...

²⁶ Сначала мы перенесли это прямо с плёнки, как это было написано, точнее, высказано. Знаете, можно произнести проповедь — это одно, а написать книгу — это уже другое. Понимаете, например, я случайно коснусь определённой темы, например, если бы я сказал вам, вы бы поняли, я бы сказал: “Так вот, семя змея...”, понимаете.

Так вот, читатель этой книги, если так и напишешь, будет озадачен: “А что такое семя змея?” Понимаете? И было бы непонятно. Если она случайно попадёт в такое место, как Принстон, или куда-нибудь ещё, и они... они подумают, что мы безграмотные люди.

Так что я попросил Брата Вейла как-то мне в этом помочь и не уклоняться от мысли, и оформить грамматически. А я уверен, что моей грамматике они бы... Для них это уж точно было бы тайной. Так что... У Брата Вейла это здорово получается, так что он как...

²⁷ Причём от этого, думаю, что наш драгоценный брат, должно

быть, каким-то образом уловил особое вдохновение, и он сказал, что, как бы основываясь на них, он собирался написать пару своих книг. И так он написал одну под названием, по-моему “Пророк двадцатого века”, и ещё одну, кажется, “Лаодикийская Церковь” или что-то в этом роде.

28 И этим вечером Билли мне говорил, что сегодня прибыло, мне кажется, несколько тысяч экземпляров, кто-то привёз их из Техаса. Итак, они...они будут здесь. И я думаю, в любом случае об этом объявят. Думаю, они профинансированы. Я не уверен. А если профинансированы, то вам их раздадут бесплатно, понимаете. И мы надеемся, что вам они понравятся. И если понравятся, пожмите, там сзади, руку Брату Вейлу и скажите ему, насколько вы благодарны за это. Я сам ещё их не читал. Если я их прочитаю, моё мнение об этом может и измениться, так что, я постараюсь прочитать их на этой неделе, пока у меня есть возможность, если получится.

29 Так вот, раз сегодня среда...официально наши собрания начинаются завтра вечером. Но я думаю, что, находясь здесь, среди вас, я—я просто не смог бы оставаться там дома и...зная, что все вы здесь. Я...Точно как, знаете, как приезжает кто-то из ваших родственников, знаете, и вы бежите им навстречу до самого конца дорожки, знаете. И—и я подумал, что просто прибегу и скажу вам: “Добро пожаловать в Джефферсонвилл”. Итак, на прошлой неделе я где-то...

Нет, прошу прощения, около трёх недель назад я приехал домой. Я ездил, стараясь...Был на собраниях там, по всей Аризоне, и я вернулся, чтобы попытаться отдохнуть. И я поехал охотиться, и я...я убил рекордного льва штата Аризона. Я гонялся за ним по лесу километров тридцать, пока не прикончил.

30 Но ведь подумать только, я никогда и не думал, когда был ещё парнишкой... (Просто покажу, как всё это происходит). Там Господь дал нам это местечко на те месяцы, которые мы там прожили, и школу для детей.

160 Одна за другой наши карточки, так сказать, вынимаются из картотеки. И мы проводим собрания, и я смотрю — нет *этого*, нету *того*. Однажды нас всех не станет.

Но, брат, сестра, есть Место собрания. Давайте сейчас убедимся, что мы правы. Хорошо? Пусть всё наше понимание о Боге и прочее не станет напрасным. Давайте верить.

161 Отец, они в Твоих руках. Я в Твоих руках, Господь. У нас сейчас здесь только посвящение перед предстоящими собраниями, начинающимися завтра вечером. Пожалуйста, помогите нам, Господь! Пусть наши... пусть наши разговоры будут постоянно о Тебе! Пусть наши сердца и мысли сосредоточатся на Тебе, а Ты сказал, что будешь хранить нас в совершенном мире. В Библии также написано: “Не полагайся на разумения свои”. О Боже, нам не нужны наши разумения, нам нужны Твои разумения. Даруй их нам, О Боже. И пусть пробуждение войдёт в наши души так, чтобы эта группа людей, просто, стала единомысленна и единомысленна. Даруй это, Отец. Даруй всё это, когда мы молим во Имя Иисуса Христа.

... Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

На кресте, на кресте
Честь моя... (давайте поднимем руки)... слава.

Там спасенья полнота,
На блаженство — право.

У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Гол... (да, Господь, даром)...
благодать
В мир течёт рекою.

На кресте, на кресте
Честь моя и слава.
Там спасенья полнота,

И я сказал: “Молитесь, просто молитесь. Вы знаете, что... Однажды пророку было сказано пойти и сказать царю привести свой дом в порядок. И тот помолился, и Он пощадил его жизнь ещё на пятнадцать лет”. Я сказал: “Молитесь”, — но...

156 Так посмотришь... И я—я приехал назад... Недавно я сидел здесь, в ресторане, и ел. Ко мне подошёл один человек, сказал: “Ты, случайно, не Билли Бранхам?”

Я сказал: “Да”.

157 Наверное, он не узнал меня, потому что на свою лысину я надел небольшой шиньон, чтобы на этих собраниях не заболело горло.

И он подошёл ко мне, он сказал: “Мне показалось, что я с тобой знаком, Билли”.

Я сказал: “Да”. Я сказал: “Кто вы?”

Сказал: “Я Джон Уорман”.

Я сказал: “А как Зиф?”

Он сказал: “Билли, он умер”. М-м!

158 Я проходил через здание суда, пошёл заплатить налоги. Проходил через здание суда, и одна леди окликнула меня и сказала: “А вы знаете, что Джона не стало?” Или как-то назвала. Возможно, не Джон, а Эд или как-то так. И я сказал... Я не был знаком с этой женщиной. Я растерялся. И оказалось, что я не знал, кто она такая.

Она сказала: “Вы помните, как однажды в тёмную ночь, когда река здесь вышла из берегов, и дома смывало на улице Честнат, вы рисковали жизнью, чтобы забрать в дом и вытащить женщину и несколько детей?”

Я сказал: “Это вы?”

159 Она сказала: “Я — та женщина”. Она начала кричать о своём ребёнке — вы знаете мою историю. Она сказала: “Тот, кого я называла своим ‘ребёнком’, женат и имеет семью”. Видите? И вот она — постарела и поседела, и я тоже.

Я был мальчишкой. Полагаю, Джимми Пул сегодня вечером здесь, может быть, его папа здесь, Джим старший. Мы вместе ходили в школу, и помню, как я сидел там, маленький оборванец, а обувь — в башмаках, из которых пальцы торчали; одолжил у одного кусочек бумаги, а у другого — карандаш.

31 Я раньше писал стихи. И миссис Вудс сегодня днём попросила меня рассказать на плёнку про мой старый Форд и, знаете, совсем неплохо получилось. Она сказала: “Вам бы отослать это мистеру Форду”.

Я сказал: “По-моему, там слишком много правды”, про то, что в капоте грохочет, багажник скрипит, а вместо руля — кубик-рулик торчит. Но я... [Брат Бранхам и собрание смеются—Ред.] Это—это... Но я всегда говорил, что мне нужно было только насчитать четыре покрышки и хорошенько крутануть, чтобы он завёлся, а потом усесться в него. Я сказал: “Было здорово, когда я начинал на нём подниматься в горку, просто выжимал потихоньку, говоря: ‘Думаю, что смогу, думаю, что... смогу, думаю... что... смогу’. А потом начинал в обратную сторону, говоря: ‘Думал, что смогу, думал, что смогу’.” Понимаете?

Так и мы взбираемся на этот холм, как в *“Путешествии пилигрима”* [Книга Джона Буньяна, 1853 г.—Пер.]. Так что мы...

32 Я тогда написал небольшое стихотворение, что-то в таком роде. Там говорится... Только представьте, мне было всего лет двенадцать. И недавно, стоя там наверху, смотрел на тот каньон и представил, что этот лев будет находиться прямо здесь, в этой охотничьей комнате, и смотреть в окно, остеклённое окно. Я вспомнил об одном стихотворении. Возвратясь, я отыскал его, примерно в таком духе. Только подумайте, как Бог...

33 Вы верите, что Бог бывает во всевозможных вдохновениях? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Нужен Бог, чтобы написать песню. Вы верите, что песни от Бога? [“Аминь”.]

Иисус так сказал. Он сослался на Давида: “Разве вы не знаете, что сказал Давид в Псалмах? Вы знаете, разве...”

34 Взгляните на само распятие. Давид его воспевал в 21-ом Псалме: “Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня? Все кости Мои. . . они делают из Меня зрелище. Пронзили руки Мои и ноги Мои”. Вы знаете, и это была песня. Псалмы — это песни.

35 И в этом стихотворении, просто посмотрите, как оно сбылось. Сидя там, одолжив листок бумаги, ещё мальчишкой я написал:

Я скучаю, так сильно скучаю
По юго-западу там, вдалеке,
Где тени густо ложатся
На горном хребте.
Я вижу в засаде койота,
Кругом синеватая мгла.
Вой волка мне слышится тоже,
Где пасутся длиннорогих стада.
И где-то в глуби каньона
Я слышу рёв горного льва.
В тех далёких горах Каталіны,
Где идёт Аризоны черта.

36 Сорок лет спустя я сижу прямо там, в том каньоне, и тот лев смотрит мне в лицо.

О Боже, где-то за рекою есть Страна, друзья. Она просто должна быть там. Понимаете? Уж слишком много о Ней сказано. Все эти вещи — не просто мифы, они. . . Они реальны. Это реальность. Я так рад быть сегодня вечером здесь, быть с этими людьми, с которыми я рассчитываю вечно жить Там, где больше не будет болезни, или смерти, или разлук. И тогда передвижение для нас ничего не будет значить.

37 Так вот, я считаю, что собрание не является полноценным без прочтения Слова и проведения небольшого. . .

Брат Невилл, я просто поднялся сюда. Это Билли сказал, что вы хотели, чтобы я говорил. Это так, Брат Невилл? [Брат Невилл говорит: “Аминь. Да. Безусловно”.—Ред.] Да, может, я слишком много себе

есть к Тебе. Нежно мы просим об этом, Отец, для Твоей славы, во Имя Иисуса Христа.

150 Теперь, склонив головы, в то время как наша сестра наигрывает: “Даст Он благодать и славу и со мною вместе путь пройдёт”. . . Я хочу, чтобы вы сейчас тихонько помолились и попросили Небесного Отца даровать вам сегодня вечером то, в чём вы нуждаетесь.

151 Брат дорогой, сестра дорогая, Он так же близко от вас, как ваша рука. Вы. . . вы верили мне в других вещах, поверьте мне в этом. Он здесь, чтобы дать вам всё, в чём вы нуждаетесь.

152 О-о, несколько последних недель я так истосковался, так томился, так скучал по встрече с вами. Вот почему я сказал: “Билли, поехали домой”.

Меда сказала: “Почему ты хочешь снова вернуться туда, в ту холодную местность, Билл? У тебя всегда начинает болеть горло и всё такое. Выходя, ты всегда простуживаешь голову, и хрипнешь, и еле говоришь”.

153 Я сказал: “Ну, я не знаю”. Я сказал ей. . . Я вижу моего друга, Чарли Кокса, сидящего там сзади; я сказал: “Мне так хочется услышать, как Чарли скажет: ‘Та белочка “вскокнула” на то дерево’. Мне просто так сильно хочется это услышать”. Я—я просто хочу. . . хочу быть рядом с вами.

154 Я знаю, что мой Брат Бенкс сильно заболел. И я тут недавно увидел о нём видение, и он лежал на спине. И я знаю, что недавно он был готов вот-вот оставить нас. Когда я смотрю на разных людей среди вас. . .

155 Однажды вечером я приехал на международное собрание Христианских Предпринимателей. Пожилой “Папа” Шакарьян, отец Димаса, он раньше сидел там и всё время смотрел, когда же я войду; тогда улыбнётся и так приветливо помашет мне рукой. Его там не было. Его не стало.

Потом мне пришлось приехать к той семье с ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, что их дочь тоже умрёт — Флоренс. Я увидел её в видении, увидел, как она скончалась. И я знаю, что её не станет.

столкнуться. Точно как. . . Эти слова никогда не исчезают, их запись проносится по всей земле, и однажды мне снова придётся столкнуться с ними. Я осознаю это, Господь, и я говорю это с глубокой искренностью.

146 Я молю сегодня, дорогой Боже, за каждого из этих детей Твоих. И, о Боже, я надеюсь, что перед концом этой недели они. . . они поймут, что тот вопрос, который для них сегодня настолько важен, будет разрешён. Даруй это, Господь.

147 Здесь есть те, кто ещё не знает Тебя, Отец, как Спасителя, или, может быть, ещё не был наполнен Святым Духом. Пусть это произойдёт сегодня вечером.

148 Господь, я никого не могу наполнить Святым Духом, и спасти я никого не могу. Я могу только сказать им то, что Ты сказал: “Благословенны алчущие и жаждущие праведности, ибо они насытятся”. И я молю, Боже, чтобы Ты создал в их сердцах такой голод.

Многие, Господь, непременно алчут: иначе они бы не преодолевали столько сотен километров по льду и всё такое, и по дождливым горам, и по пустыням, чтобы приехать в небольшое старое здание, стоящее здесь, на углу. При этом я снова вспоминаю, Ты сказал: “Где есть Туша, там соберутся и орлы”. Питай нас, Господь, Своей Божественной Манной. Дай нашим душам то, в чём мы действительно нуждаемся. Мы жаждем Тебя, Отец. Мы сейчас в Твоих руках.

149 И пусть великий Святой Дух, Который сошёл недавно на ту гору, я молю, чтобы Он пропитал здесь каждое сердце Своей благодатью и милостью, пониманием. Мы осознаём, Отец, что мы нуждаемся именно в понимании. Ибо, если мы не знаем, что мы делаем, тогда как же мы будем знать, как это сделать? Но мы должны иметь понимание. Как Даниил сказал, что у него было “понимание благодаря Писанию пророка Иеремии”. И, Отец, у нас есть понимание благодаря Писанию Святого Духа, так как Он нам открывает Его в этот час. Исполни, Господь, наши желания, которые у нас

позволяю, но мне. . . просто, я очень обрадовался. **["Аминь! Конечно!"]**

Так вот, у кого есть песни и прочее, поговорите с Братом Невиллом о том, когда вы будете петь, и тогда просто споёте их вон там. И пусть подготовительное служение занимает только около получаса, и давайте сразу же углубляться в эти очень глубокие Послания, и смотреть, что для нас сделает Господь. И я просто надеюсь. . .

38 Я. . . я верю, что у нас есть Истина. Я удовлетворён этим. И я верю, что пшеница полностью. . . шелуха отлетает от неё, вы знаете. И, видите, может, я сделаю насчёт этого небольшое вступление завтра вечером, да, о том, как шелуха отслаивается от пшеницы. Но пшеница должна полежать в Присутствии Сына, чтобы созреть. Для этого, друг, мы здесь и находимся. Пребывайте в Присутствии Сына, пока наша здешняя группка людей, пока она не созреет во Христа настолько, что станет хлебом на Его столе. Вот чего я хочу от неё.

39 А теперь, прежде чем перейдём к Слову, после декламирования стихотворений и прочего, давайте вновь помолимся. Затем мы возьмёмся за отрывок.

40 Дорогой Иисус, помоги сегодня этими немногими словами нам, ожидающим от Тебя. И мы молим, чтобы Твоя благодать и милость пребывали с нами, Господь. И смягчи наши сердца, удали всю шелуху, терния, волчцы, пусть благословенный Божий солнечный свет ниспадёт на Слово, Господь. И пусть у нас будет такое великое собрание, что среди нас не останется ни одного неспасённого человека, все дети будут в Царствии Божьем. Не имеющие крещения Духом пусть получают Его, Отец. Пусть все великие тайны, которые нам надлежит познать в этом периоде, Господь, будут нам раскрыты, и мы ясно увидим простоту Бога, чтобы нам знать, как вести себя и поступать, исправляясь и подчиняя члены своего тела дисциплине Слова, чтобы знать, как жить в нынешнее время при приближении Господа Иисуса.

41 Когда я сейчас буду читать Слово Твоё, Господь, возможно,

из-за неполного образования некоторые слова я смогу прочитать, а другие, возможно, произнесу неправильно. Но, Господь Бог, только Ты можешь извлечь из этого контекст. Только Ты способен это сделать. Человеку вообще невозможно это сделать — это в Твоих руках, Господь. Поэтому даруй нам каждый вечер нечто, сокрытое в Слове Твоём, чтобы мы стали лучшими христианами и жили соответственно времени, в которое мы живём, как образец Христианства. Мы просим во Имя Господа Иисуса. Аминь.

⁴² Так вот, у многих из вас Библия при себе, я хочу, чтобы вы открыли Книгу Ионы. Это... Мы всегда так много говорим о том, что Иона — отступник и всё такое. Я всегда защищал Иону. Я не верю, что Иона был отступником. Я... я в это не верю. Я верю, что это просто... Просто иногда мы используем выражение, говорим: “Он как Иона”. Но если мы... Я уже говорил на эту тему с другой стороны, рассказывая, что я думаю об Ионе, о том, что произошло.

И было слово Господне к Ионе, сыну Амафлину:

“Встань и иди в Ниневию — город великий и вопияй против него [Синод. пер. “проповедуй в нём”—Пер.], ибо злодеяния его дошли до Меня”.

И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от присутствия Господня, [В син. пер. “от лица Господа”—Пер.] и пришёл в Иоппию и нашёл корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошёл в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от присутствия Господа.

⁴³ Разве это не печальный конец? *Человек, бегущий от Присутствия Господа* — и такова моя тема.

⁴⁴ Так вот, во-первых, хотелось бы поразмышлять вот о чём. Иона был... Я считаю, что причина, основная причина, почему он тогда решился на такой поступок, была в том, что Иона был евреем. И от него требовалось отправиться в языческий город, чтобы вопиять против него; он думал, что его не примут. Потому

Но дело было в том, что Он... Он был Словом Божиим, проявленным на тот час. И у Него была обязанность. Он сказал: “Я всегда делаю то, что угодно Отцу Моему”. Да поможет нам Бог поступать так же, делать то, что угодно Отцу.

¹⁴¹ И я надеюсь, что вы все поймёте. Если вы несогласны со мной по поводу этих Посланий и прочего, (чтобы вы помнили), по крайней мере, почтите тот факт, что у меня есть ответственность, и я не поеду в Фарсис. Я на пути в Ниневию, и я... я должен вопиять. Да благословит всех вас Господь.

Теперь склоним на минутку головы.

¹⁴² Сейчас почти половина десятого. Я не хочу вас задерживать, но теперь я хочу, по возможности, узнать вот что. Есть ли здесь тот, кто... кто не совсем находится там, где следует быть во Христе, но вы хотели бы и желали бы этого, просто поднимите, пожалуйста, руку, скажите: “Брат Бранхам, помолись за меня”. Благословит вас Бог, только посмотрите на руки. “Я—я хочу... Я здесь, Брат Бранхам, чтобы ещё больше приблизиться к Богу”.

И если вы подняли голов... моя... моя рука тоже поднята. Для этого я и нахожусь здесь. Я жажду, как и вы.

¹⁴³ Но, о-о, недавно произошло одно из самых грандиозных событий, и теперь я знаю, что делать. И я... я молю, чтобы Бог дал вам это ясное понимание. Оно существует. Если вы задумались над каким-то вопросом, то где-то должен быть ответ, чтобы ответить на этот вопрос. Я молю, чтобы в течение этого времени Бог дал вам увидеть ответ на этот вопрос.

¹⁴⁴ Если вы больны, пусть Бог исцелит вас. Думаю, что служения исцеления будут проходить у нас, практически, каждый вечер, и мы будем молиться за больных. Мы будем делать всё, что можем, чтобы помочь вам, а вы делайте всё, что можете, чтобы помочь нам. И мы будем трудиться вместе, веруя, что Бог дарует нам замечательные собрания.

¹⁴⁵ Отец Бог, эти несколько бессвязных слов, но они сейчас в Твоих руках. Господь, они были высказаны. Мне придётся с ними

И как Он всё подробно разъяснил. И мы начали ездить, неся Послание, и увидели исцеления больных, слепых и калек, и хро- мых, и увеченных, и всё остальное. А потом даже видели, как мёртвые, (которые были подтверждены таковыми, и мы это зна- ем), воскресли из мёртвых. Были такие люди, которые умерли и снова воскресли к жизни, и все эти вещи. Если звучит Послание, присутствуют знамения и чудеса!

137 А вы по-прежнему придерживаетесь той же самой старой точ- ки зрения, которая пришла вам в голову? Это пришло не от Бога. Богу не надо просто делать. . .

Бог старается привлечь к Чему-то ваше внимание.

138 И притом, когда Иисус пошёл, Он начал исцелять больных и совершать великие дела и прочее. Он, всегда, Он. . . Иисус это делал. И Моисей, и Иисус это делали, и все остальные. И когда Он был здесь, Он делал это.

И Он совершает то же самое и сегодня. Когда Он посылает такого рода собрание, пробуждения и начинает встречу на земле, и начинает действовать с этими великими знамениями и чудесами, а потом видишь, как остаётся то же самое старое направление учения, где-то что-то не в порядке. Восходит нечто новое! Когда Иисус только начинал, после, когда. . .

139 “Он — замечательный раввин”. Когда Он исцелял больных, Он мог в любом месте встать за кафедру и проповедовать. Когда. . . О-о, им нравилось, когда Он приходил.

Но однажды, когда Он присел и сказал: “Я и Отец Мой — од- но”, — брат, после этого Он стал уже не таким популярным. Когда Он сказал: “Если не будете есть плоти Моей и пить Крови Моей, то не будете иметь в себе Жизни. Но ядущий Мою плоть и пью- щий Мою Кровь имеет бесконечную Жизнь, и Я воскрешу его в последний день”. С тех пор Он стал уже не таким популярным.

140 Они сказали: “Этот Человек — вампир. Этот Человек — Веель- зевул. Вот как Он всё это делал. Он мог предсказывать судьбу. Он читал их. . . их мысли и различал их помышления. Он — гадатель”.

что язычники подумали бы: “Какое этому еврею до нас дело?” Но, понимаете, во-вторых — это даёт нам увидеть здесь нечто великое, что Бог — это не только Бог евреев, но Он также и Бог язычников. Он — Бог всех людей.

45 Просто Он избрал евреев. Евреи названы народом, избранным Богом. Они были избраны по определённой причине. А этой при- чиной было дать им закон, но они не смогли его соблюдать. И Он просто показал через тот народ, что закон невозможно соблюсти, и что Он — Бог праведности. И закон требовал праведности, но в законе не было благодати для избавления человека. Закон не мог понести наказания, но нужна была благодать, чтобы понести это наказание, которому подверг нас закон.

46 И вот здесь Иона, (как этот. . . один из меньших пророков Библии), был призван отправиться в этот город.

И здесь мы все находим образец самих себя. Каждый из нас всегда от чего-то убегает. Мы убегаем от неприятностей. Мы убе- гаем от ответственности. Мы—мы все склонны это делать. Мы. . . мы—мы более склонны убежать, нежели выстоять и не дрогнуть. Понимаете, мы просто. . . мы—мы оказываемся в бегах.

Иногда оказывается, что мы склонны убегать от работы. Нам не хочется. . . нам не хочется работать. Некоторые люди думают, что смогут прожить, не работая. Но, мне кажется, это Соломон сказал, что тут мы смогли бы найти ответ, понаблюдав за мура- вьём.

47 Знаете, муравьишка. . . говорят, что если один (любой) мура- вей будет не работать, а отлёживаться, то этому муравью зимой и есть будет нечего. Так что каждый должен работать.

48 Нам столько всего нужно делать, столько ответственности, ко- торую мы не можем обойти. Каждый должен столкнуться с опре- делённой ответственностью.

49 Когда вы. . . когда наступает время выбрать себе жену, чтобы жениться, или выбрать мужа, вы—вы должны взять на себя от- ветственность. И притом вы должны помнить. . . Может быть, вы

строите дом — это красивый, прелестный дом. И потом, запомните — как замужняя женщина, вы должны помнить об ответственности воспитания детей. И надо помнить, что на тех красивеньких, гладеньких стенах везде будут грязные отпечатки пальчиков. Потом, вы несёте ответственность дать своим детям образование. На вас ответственность одевать и кормить.

⁵⁰ Во всём есть ответственность. А когда мы сталкиваемся с ответственностью, то так легко уклониться от неё. И мы видим, что брак — это ответственность во всех отношениях.

⁵¹ Очень часто мы даже видим, (об этом тяжело говорить, но это правда), что очень часто служители уклоняются от ответственности стоять за истинное Слово Божье, когда сталкиваются с Ним лицом к лицу. Они уклоняются от этой ответственности. Когда мы, люди, сталкиваемся лицом к лицу с Истиной Слова Божьего, у нас... мы склонны уклоняться до последнего.

⁵² Я только что там поговорил со своим племянником. Он — католик, и он... И я крестил этого парня здесь в Имя Иисуса Христа несколько лет назад, и он связался с какой-то девчонкой и стал католиком. А я держал его мать за руку, когда она там умирала. Она сказала мне последние слова: “Позаботься о Мелвине”. И ему постоянно снились сны. Он просто не может... На прошлой неделе каждый... каждый день ему снились сны. Сказал: “Я захожу в вашу церковь, дядя Билл, и вы стоите там и проповедуете. Я выбегаю вперёд, чтобы начать исповедоваться. Я просыпаюсь”. Он сказал: “Я... я был неправ”.

Я сказал: “Мелвин, на такое тебе не нужно никакого истолкования. Твоё место там, где тебе надлежит быть”. Правильно. Видите?

⁵³ Но чтобы принять на себя ответственность, иногда нам приходится вылезти из кожи вон. Как отец должен взять на себя ответственность давать ребёнку порку. Эти малыши... не хочется этого делать. Но как отец и мать, вы должны нести ответственность воспитания этого ребёнка, потому что в Библии сказано: “Пожалеешь

¹³⁴ Поэтому на этой неделе, сегодня вечером было просто небольшое вступление, чтобы вы были в курсе дела. Когда я воюю, я ответственен только за Послание, братья. Служители, сидящие здесь: я здесь не для того, чтобы обидеть вас. И, женщины и мужчины, по поводу этого предстоящего вопроса по браку и разводу: я хочу, чтобы вы сегодня запомнили. Я сказал всё это, чтобы толковать вам, что я ответственен только перед Богом.

И потом, опять же, я ответственен перед вами — говорить вам Истину. И я не буду говорить вам ничего, кроме Истины, пока Бог даёт мне знать, что есть Истина. Пока я не узнаю Истины, я ничего не буду говорить, и я ничего не буду говорить. Но я твёрдо верю, что Бог показывает мне Истину о *Браке и Разводе*, и я верю, что Он позволит мне Её донести.

¹³⁵ И другие Послания, которые я намереваюсь донести на этой неделе — это: *Кто же этот Мелхиседек? Где Бог решил поместить Своё Имя?* И некоторые вещи такого типа, то есть проповеди, которые будут, и *Родовые схватки*. И... и некоторые вещи такого... такого рода, и в дополнение *Мужчина, избирающий себе жену*. И некоторые вещи, такие Послания я хочу донести на этой неделе. Но я просто хочу, чтобы собрание...

¹³⁶ Если здесь окажется служитель, я здесь, братья мои, не... Я не хочу, чтобы вы или кто-нибудь из вас, членов, вернулся в свою церковь и сказал: “Брат Бранхам сказал *так и так*”.

Я обязан нести Послание, данное мне Всемогущим Богом. Когда я стою сегодня здесь, а Бог знает, что это правда, что прямо на этой реке... Вероятно, здесь сидят те люди, когда тот Ангел Господень сошёл там и сказал мне, что Он сделал, прямо там в 1933 году, прямо на этой улице Спринг. Если вы не здешний, съездите туда. Это на углу улицы Спринг, там, подъезжая к реке, именно там это произошло. Это было в 1933 году. Значит, это было, наверное, где-то тридцать два года назад. О-о, это было тридцать... это было тридцать... тридцать два года назад, тридцать два года назад.

чил Иону, и даже Илия не согдился бы, Иеремия не согдился бы, Моисей не согдился бы. Именно Ионе надо было отправиться в Ниневию. Вот и весь сказ. Он поручил ему и сказал ему идти. А когда Он говорит: “Отправляйся туда, Иона, отправляйся в Ниневию”, — никто другой не может этого сделать, кроме Ионы.

И когда Бог вам что-то говорит, это должны сделать вы, а не кто-то другой. Понимаете, мы просто должны с готовностью принять это на себя, пойти и сделать это.

131 Мы верим, что живём в тот час, когда Бог что-то совершает. Мы верим, что живём среди таких сейчас. Я верю, что сегодня я проповедую тому собранию, которое... которое лежит, ожидает там, чтобы просто созреть. Я...я действительно верю этому от всего сердца. Я бы сказал, что сейчас то же самое, что было всегда.

132 Так вот, мы верим, что наступил час, когда должно исполниться Святого Иоанна 14:12. Мы...мы верим, что должно исполниться Малахии 4. Мы верим, что должно исполниться Луки 17:30. Мы верим, что все эти пророчества, которые по Его Словам исполнятся в этот день, мы верим, что они должны исполниться, и верим, что мы видим их исполнение прямо сейчас. [Брат Бранхам один раз стукнул по кафедре—Ред.] Совершенно верно.

133 Перестаньте убегать. Не выходите из Его Присутствия; просто поднимитесь в Его Присутствие. Правильно. А я знаю, что это вы и желаете сделать. Потому что я видел там номерные знаки штата Техас, Луизиана и отовсюду. Вот для чего мы здесь — не для того, чтобы убегать от Его Присутствия, но бежать прямо в Его Присутствие.

Вернитесь, слезайте с... [Пробел на ленте—Ред.]...были Ионой, если вы не знали, куда идти или что делать — давайте, садитесь сегодня на корабль вместе с нами. Мы отправляемся в Фарсис, чтобы вопиять...вернее, в Ниневию, чтобы вопиять. Пусть тот Фарсисский корабль отчаливает, если им так угодно. У нас есть обязанность перед Богом — это Послание, за которое мы ответственны.

розгу и испортишь своего сына”. И это до сих пор остаётся надёжным способом с точки зрения каждого психолога в мире. Это до сих пор остаётся Божьей Истиной. Если бы это практиковалось побольше, у нас не было бы такой преступности несовершеннолетних и остального, и испорченности, как сегодня у нас в мире. Но стародавнее золотое семейное правило уже давным-давно нарушено, и детям разрешают делать всё, что они захотят.

54 Но, как я сказал, даже служители — они сталкиваются с Истиной лицом к лицу, а потом уходят от Неё прочь. Понимаете, у них—у них просто... Похоже, что они...они, почему-то, не хотят принять это на себя.

55 Много раз ко мне подходили люди, говоря: “Я знаю, что это правда, Брат Бранхам, но если бы я так сделал, меня вышвырнули бы из церкви”. Ну и что из этого? Если не вышвырнут, то вас вышвырнут Там наверху. Так что откуда-то вас должны вышвырнуть, понимаете. Поэтому лучше сразу смириться с этим, вместо того чтобы убегать от этого и говорить: “Ну, я пойду вот *туда*. Я больше не вернусь”. Вернитесь, непременно, послушайте Этого подольше.

Исследуйте Писания. Иисус сказал: “Исследуйте Писания, ибо в Них вы думаете, что имеете Вечную Жизнь, а Они как раз свидетельствуют обо Мне”. Но мы видим, что люди не хотят с этим смиряться.

56 Входя в Присутствие Божье, люди видят, когда Бог дал обетование — а Бог обязан исполнить это обетование — и когда Он исполняет это обетование, тогда они боятся взять на себя ответственность идти в ногу с Посланием часа. Это видно везде.

57 Как насчёт вас, лютеране? Сколько лютеран боялось...людей боялось посмотреть в глаза Истине Лютера, когда он выступил с оправданием? Посмотрите, чего вам это стоило, может быть, вашей собственной жизни — смело выступить и исповедовать Иисуса Христа и...и стать лютеранином.

58 Посмотрите на себя, методисты, как было раньше — вас всех

обзывали святыми трясунами. Думаю, вам это известно. И они попадали под воздействие Духа и дёргались туда-сюда. А люди говорили, что у них “конвульсии”. Мет-... Это, нет, это не пятидесятники — такими были методисты много лет тому назад. И они дёргались, тряслись и падали под воздействием силы Божьей. И им обливали лицо водой и обмахивали веерами, думали, что они потеряли сознание. Вот, и вас считали кучкой святых трясунов. Но вы должны были... вашим матерям и отцам надо было или принять Это, посмотрев прямо в лицо Истине и фактам, или же отвергнуть Её.

⁵⁹ Как насчёт вас, пятидесятники, которые получили восстановление даров, когда пришло крещение Святым Духом с говорением на языках и дарами Духа, вернувшимися в церковь? Ведь методисты захотели вас вышвырнуть, и они так и сделали. Но вам пришлось смело перенести это. Вы должны были что-то сделать. [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре—Ред.]

Что насчёт того, когда встал вопрос о крещении в Имя Иисуса Христа, и вы увидели, что это Истина? Вы должны решительно это принять, или что-то с этим сделать.

У вас есть ответственность, у каждого, и вы не должны уклоняться от таких вещей. Хорошо.

⁶⁰ И когда вы видите сейчас, в этот день, что Слово Божье дало эти обетования обо всём, что происходит сейчас, и мы это видим, тогда на нас лежит ответственность или с готовностью принять Его, или уйти от Него прочь. Вы... Просто невозможно оставаться нейтральным. Нужно что-то с Ним сделать. Сказано... Необходимо сделать какой-то шаг.

Не сможешь войти в дверь этой церкви и выйти таким же человеком, каким ты зашёл. Ты или отдаляешься, или приближаешься к Богу, каждый раз, когдаходишь или выходишь отсюда.

⁶¹ О-о, людям так легко уклониться от всего этого. И я хочу, чтобы мы размышляли об этом, когда начнём завтра вечером официальные служения; я хочу, чтобы вы заметили, что, когда с чем-то

¹²⁷ Запомните, Бог... Бог был в лодке. Бог был в буре. Бог был в рыбе. Куда бы он ни повернулся, везде был Бог.

Понимаете, Бог везде, и это будет просто постоянно преследовать вас. Так зачем нам ещё ждать? Давайте просто начнём это пробуждение правильным образом. Верно. Чего вы ждёте? Мы верим, что Пришествие Господа близко, и у Него будет Невеста, которая будет готова. И никакие корабли в Фарсис нам не нужны. Мы направляемся в Ниневию. Хм. Мы направляемся во Славу. Аминь. Правильно. Мы направляемся туда, где Бог будет благословлять, и именно это мы хотим делать.

¹²⁸ Тогда пусть наши сердца полежат в Его Присутствии, не столько наши руки, сколько наши сердца перед Богом, пока Он не закалит нас целиком и полностью лучами Своей славы, и прокалит нас Своей... Своей благостью, и приведёт то, что у нас есть, в зрелую реальность, понимаете, чтобы мы смогли показать другим, что Иисус Христос живёт. О-о, вот это да! Мы хотим этому верить.

¹²⁹ И помните, куда бы Иона ни пошёл, Бог был в лодке; Бог был в буре; Бог был в рыбе. Он так и не отходил от Ионы до тех пор, пока не исполнилась Его совершенная воля. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] Правильно.

И если Он взялся за вас, вы можете уворачиваться *тут* и уворачиваться *там*, но вы будете несчастными, пока не вернётесь и не сделаете то, что вы начали делать для Него в самом начале. Понимаете? Не уходите, не убегайте от Присутствия Божьего. Примите это как должное. Вы верите, что это Истина, тогда пусть... Если это Истина, то ради этого стоит жить, умереть и всё остальное. И если Он когда-то доказал вам, что это Истина, тогда нам никуда не удастся от этого убежать. Он всё равно будет повсюду. Невозможно убежать.

¹³⁰ Посредством усмотренного Им пророка, того, кому Он предназначил отправиться туда и провозгласить то послание... Кажется, ведь Он мог бы послать другого пророка, но Он предназна-

И однажды, те, кто пронзил Иисуса, поймут это.

И те, кто сегодня пронзает Его, тоже поймут это. Они... однажды это будет воспоминано. Помните Откровения 22, Он требует, чтобы мы исполняли каждое написанное Им Слово — каждое Слово.

¹²⁴ Так вот, мы знаем, что Его Присутствие находится здесь. Оно доказано. У нас Оно есть. Мы надеемся, что на этой неделе Оно будет продолжать подтверждаться среди нас: больные будут исцелены, и будут происходить великие дела.

Нам не нужна популярная идея. Нам нужна Истина. И мы не... Мы хотим... не хочется... Мы не хотим брать на себя ничего, кроме того, что, по Словам Бога, является Истиной. Но: “Не забывайте, что ваши грехи всегда настигнут вас”. Если не настигнут здесь, то настигнут вас на Суде. Так что вы—вы... Где-нибудь вы попадёте. Так точно.

¹²⁵ Но если вы — истинный Христианин, действительно призваны, как Иона, то Бог уже оплатил ваш проезд. И вообще, слезайте с того корабля, идущего в Фарсис. Бог предопределил вас к этой жизни. Да, господа. Если вы — истинное, призванное чадо Божье, придите ко Христу. Войдите в полноту Его. Ваша дорога оплачена куда? Она оплачена в Ниневию, а не в Фарсис. Вы предопределены. Ваш корабль... Корабль отправляется по этому курсу прямо сейчас. Так что остаётся сделать только одно — сесть на него. И если бы вы были как Бог, вам никогда не будет покоя...

¹²⁶ Как недавно мой племянник... Уже лет десять он ходит то туда, то сюда. Утром он идёт в эту церковь, в эту католическую церковь здесь, и предпочитает эту из-за какого-то святого отца, о котором он здесь говорит, и кого-то другого вот *здесь*, и кого-то *здесь*. Какой результат всего этого? Видите? И теперь он до сих пор алчет и жаждет. Я сказал: “Твоё место там, у алтаря, сынок”. Понимаете?

От этого никак не избавишься. Если уж Бог берётся за вас, то вам лучше сразу поднять руки и сдаться. Вот и всё.

сталкиваешься, если вы... если по этому поводу есть вопрос. Если по этому поводу есть вопрос, значит, должен быть ответ.

⁶² Скажем, например, я сказал бы, что направляюсь на запад, и вы указали бы мне в *эту* сторону. Что ж, довольно скоро я проскочил бы мимо своей цели, и я слишком... Я пошёл на северо-запад. А что, если кто-нибудь укажет мне в *эту* сторону, а я пойду *туда*? Я снова пройду мимо цели — я пошёл на юго-запад. Пока существует вопрос: в какой стороне запад — где-то должен быть прямой ответ.

И когда мы сталкиваемся с этими вопросами об Истинах Библии, где-то должен быть правильный ответ. Верно. Должен быть.

⁶³ И когда мы видим, как Нечто преподносится, я думаю, что вместо того, чтобы просто убежать, говоря: “А-ай, чепуха, я не смог бы поверить такому, как Это! Я не смог бы Этому поверить”. Почему бы вам не взять Библию, не присесть и не разобраться в Этом?! [Брат Бранхам четыре раза постучал по кафедре—Ред.] Изучите Это. Вы сейчас здесь, на собрании, просто взгляните в Это. Проверьте Это сами Словом. Проверяйте Слово по Слову. Только таким образом Оно будет говорить Истину. А Оно должно говорить Истину от Бытия до Откровений.

⁶⁴ Христос — это откровение всей Библии. В Нём, во Христе, вся полнота, исполнение всех пророчеств Библии безоговорочно свершилось во Христе Иисусе, потому что Он был Богом, проявленным во плоти.

⁶⁵ Так вот, однако, когда мы всё это обнаруживаем, когда мы, придя на собрание, непосредственно сталкиваемся и видим, как Сила Божья движется и совершает нечто, и творит сверхъестественные дела, и видим, что это совершается, и смотрим в Библию, и видим, что это обетовано на этот час, когда мы всё это видим, тогда мы сталкиваемся с ответственностью принять это, я отношу это к нам самим.

⁶⁶ Так вот, многие люди одобряют, многие люди говорят, что это верно. Но от этого—от этого не будет... Вы ответственны не за это.

Как я говорил, что, если бы. . .

⁶⁷ Если бы я был молодым парнем и искал жену, чтобы стать женатым, и вот стояла бы девушка, которая соответствовала бы всем качествам, которые, по моему мнению, необходимо иметь настоящей женщине. Что касается моральных качеств — она королева; и милая, и. . . и с прекрасным характером, настоящая Христианка, полностью соответствует моему представлению, чтобы стать мне хорошей женой. Сколько бы я ни говорил, что она идеальна, что она именно то, что нужно, — она не принадлежит мне, пока я не приму её и ответственность за то, что она — моя жена.

⁶⁸ То же самое и с Посланием. Можно говорить: “Оно верное, или *такое, сякое* или *эдакое*”. И говорить: “Я Его одобряю. Я верю, что это Истина”. Но вы должны принять Его, и Оно должно стать частью вас, а вы — частью Его. Нужно. . . Тогда Оно — ваше.

⁶⁹ Когда вы женитесь на той женщине, которую вы избрали, тогда вы. . . вы одно.

Так же и вы со Христом. Когда вы видите, как Он проявился и стал реальным, тогда вы — часть Его, а Он — часть вас. И вместе вы — часть Послания.

⁷⁰ О-о, сколько деноминационных кораблей у нас направляются в Фарсис для Ион нашего времени — девятьсот с чем-то кораблей, которые выбрали лёгкий маршрут. Не хотят смириться с фактом.

Иона не хотел смириться с тем фактом, что нужно отправиться к язычникам. Он не хотел нести туда такое жестокое Послание: “Через сорок дней вы погибнете, если не покаетесь”. Ему вообще не хотелось этого делать. И он подумал: “Эти язычники, трудно и сказать, что они со мной сделают”. Но он должен был принять это как есть. Понимаете? Однако, он сел на удобный корабль и отправился в Фарсис, спустился в трюм корабля и заснул, выбрал лёгкий маршрут.

⁷¹ Это лёгкий путь, это путь, популярный у людей. Легко выбрать такой путь, когда все тебя гладят по головке и говорят, что ты — хороший человек: “И это *такой-то* и такой”, и мир почитает

— И стоишь там с сигарой в руке и куришь её?

— Да, я имею Святого Духа! Я не считаю, что немножко выпивать — это плохо. Я не считаю, что это. . .

Видите? И вы обратили внимание: “Я не считаю”? Но Бог считает иначе, понимаете, согласно Своему Слову. Понимаете? Видите, они. . . И они—они просто-напросто всё равно что плюют на Него. Совершенно верно.

¹²¹ Точно так же, как этот хромо́й старик, который вылез там в те времена, когда Давид был отлучен от своего престола. Он поднимался на Елеонскую гору, уходил, плакал по дороге, оглядываясь назад. А этот старикан вылез там и плевал на него. И тот страж сказал: “Я ли оставлю голову на этом псе, чтобы он плевал на моего царя?”

Давид сказал: “Оставь его в покое”. Видите, они плевали на него. . .

¹²² Примерно восемьсот лет спустя они плевали и на его сына, Иисуса Христа.

И сегодня они снова плюют на Него, как будто Его вовсе и не было. . . Непочтительные, равнодушные, просто задирают голову и уходят от Него прочь, и смеются прямо в лицо. Почему так? Они на корабле в Фарсис. Это точно.

Этот Божий призыв, вы должны вопиять против зла, вопиять против греха, вопиять против всего, что неправильно. Так вот, запомните, это будет. . .

Ох, уж, знаете, это время! Вы знаете, у меня на два часа разница. А в Тусоне сейчас только десять минут восьмого, и. . . и я теперь как бы. . . как бы выхожу за рамки. Ладно.

¹²³ Итак, запомните, нам придётся отвечать за это. Помните: те, кто плюют на Христа, ответят за это.

Когда Давид вернулся после своего изгнания, быв беглецом, и когда он возвратился, помните, этот человек пал на своё лицо и молил о пощаде. Он плевал на уходящего Давида, но он был готов чуть ли не омыть его ноги слезами, когда тот возвратился.

ше, чем их видно там, в жаркой местности. Понимаете, это правда. Там, где действительно жарко, их мало кто носит. Но здесь, где—где холодно, они—они это делают. Видите, это. . . они не осознают, что это делает дьявол. Понимаете? Если бы это было удобно, если бы это помогало вам, то дело другое. Будь-то мужчина, я считаю, что на мужчине это выглядит вообще тошнотворно, но это. . . но, вы. . . вы. . . на мужчину не обратил бы внимания. Но леди, её—её тело священо, и она должна хранить его таким. И когда видишь, как старые. . .

119 Видишь сегодняшних людей. Существуют два духа. И один из них — это Святой Дух, другой — это нечистый дух, и один из них управляет тобой. И они оба религиозные. Да, и вот что довольно странно, они оба религиозные. И точно такие, какими были Исав и Иаков — оба религиозные; какими были Каин и Авель — оба религиозные; какими были Иуда и Иисус — оба религия. . . оба религиозные. И мы видим это сегодня, обе стороны религиозны. Видите, это тот же самый дух. Люди умирают, но дух не умирает. Он дальше продолжает, оба религиозные.

Одни во владении Святого Духа, которые живут такой жизнью, которой следует жить, и ведут себя благочестиво и честно. Они бы ни на грош вас не обманули, и они. . . они честно делают всё, что могут, чтобы помочь вам. А другие будут. . . Они такие милые, как никто другой.

А с другими, мы видим, всё наоборот. И, тем не менее, они оба являются религиозными духами, их два; один — Святой Дух, а другой — нечистый дух. И если вы заметили, это. . . несмотря на то, что сами претендуют на религию, они будут смеяться над вами и обзывать вас святошей. Они что угодно сделают.

120 Они игнорируют неизменное Слово Божье, как будто Оно вообще не было написано.

Понимаете, можно сказать: “Послушай-ка, если. . . если крещение. . .”

— Да я же имею Святого Духа!

тебя. Легко идти по общепринятому пути.

Но когда. . . когда нужно сделать что-то совсем другое, когда нужно стоять за своё убеждение об известной вам Истине — вот когда трудно, тогда и начинаются затруднения.

72 О-о, как мы часто пели эту старую песню:

Когда без бурь, ветра по морю плывём,
Легко доверяться Иегове во всём.

Но, о-о, пусть только задуют волны, пусть. . . пусть только задует ветер и запенятся волны, — тогда что будете делать?

73 Однажды мне говорили нечто похожее, что рассказывала одна леди. Ещё во времена лошадей и повозок. . . сказала, что, когда возвращалась из церкви, её понесла лошадь. Спросили: “А что ты делала?”

74 Сказала: “Я доверялась Господу, пока вожжи не порвались”. Хм-хм. Что ж, именно тогда и надо доверяться Господу, после каждой. . . после того как порвутся вожжи. А то вы доверяетесь вожжам, пока они не порвутся. Да.

75 Итак, мы обнаруживаем, что можно выбрать много лёгких путей, — кораблей, идущих в Фарсис, — ведь это легко, никакой ответственности. Просто к рукам всё плывёт, всё идёт как по маслу, вы всем нравитесь. И все, вы. . . Все с вами соглашаются; вы со всеми соглашаетесь. Да это же тряпка! Правильно. Да, куда толкнёшь, туда и шлёпнется! Да ведь любой. . . Мне неважно, кто вы и за что вы стойте. . . Вообще-то, порядочные, разумные люди станут вас больше ценить, если вы будете стоять за своё убеждение о том, что считаете правильным. Точно. Неважно. . .

76 Возьмём, к примеру, женщину: она может быть не совсем привлекательной, и какой бы она ни была, но пусть только эта женщина встанет за принципы женственности, пусть только она встанет, как леди — и если у мужчины есть хоть капля мужественности, он поддержит её. Безусловно. Мы дорожим тем, что имеет человек, если он верит, что это истина, и будет стоять за то, что, по его

мнению, является правильным.

⁷⁷ Не какой-нибудь размазня, сегодня слишком много именно таких Христиан — такие мягкотелые и всё такое, считают, что им нужно всего лишь присоединиться к церкви, зайти куда-нибудь, записаться в книжку или сделать какой-нибудь пустяк, попрыгать, поскакать, повоскликать или... или что-то в этом роде — и называют это Христианством.

Христианство — это каждодневная тяжёлая жизнь, жизнь для Бога в этом нынешнем мире. Это постоянное горение Огня и любви Божьей в сердце, что зажигает тебя и посылает тебя туда, к людям, и обращает их ко Христу. Ответственность.

⁷⁸ Но легко идти тем путём, которым идёт мир. Легко плыть по течению.

Выйди туда, на речку, и сядь в лодку. Возьмись за вёсла и начни грести против течения: не очень быстро получится, и грести тяжело. Но как только отпустишь вёсла — смотри, как быстро станешь проплывать мимо деревьев, но посмотри, куда ты направляешься!

Когда всё протекает спокойно, запомни, ты направляешься к какому-то большому водопаду. Ты направляешься к водопаду, и не успеешь оглянуться, как полетишь с того водопада. Просто плывёшь вместе с миром, всё легко получается, — зачем тебе это надо? Никак нет! Но ты должен при-... взять на себя ответственность.

⁷⁹ Так вот, вы верите Этому, и вы у-... Вы считаете, что это Истина.

⁸⁰ И ответственность, данная нам Богом в этот день, — донести это Послание! И поскольку я старею и знаю, что мои дни сокращаются, я чувствую ответственность как никогда сильнее: поскорее донести Его! Мы должны это делать! Мы должны взяться за дело, куда бы мы ни направлялись, и говорить Послание; и... и говорить людям, что Иисус Христос грядёт, что Он — Бог и Он скоро придёт. В мире не... не осталось никакой надежды, кроме Пришествия Господа.

эту церковь. Она, наверное, сейчас сидит здесь. И она сдаёт его в аренду своим... людям. И она была так добра к нам по поводу того местечка, что позволила нам снять этот дом. И я назвал бы её по имени, но, возможно, она не хочет, чтобы я это делал. И она была к нам так добра, ну, нам, конечно, не... не хотелось бы оглашать её имя. Но она — очень-очень милая женщина. И в одной части дома стоял телевизор. У нас небольшой, двух-... двухквартирный дом.

У меня большая семья и много молодёжи, и мы... и вы—вы знаете, и им нужны кровати, да побольше. И всё сложено в кучу, и приходится пробираться то через *одно*, то через *другое*, чтобы войти или выйти.

¹¹⁶ И вот, у них там был телевизор. И в воскресенье утром дети сели смотреть телевизор, там шло что-то вроде песнопения. И, знаете, от такого и стыдно бы стало, если бы где-нибудь не было истинного Христианства, на которое можно указать, чтобы увидеть, что называется Христианством. Ведь похоже, что в нём не осталось никакой искренности. Ведь они не... похоже, что они не... Да ведь это просто ужасно, как они стоят там и замахиваются кулаком, и дерутся там друг с другом, и ещё псалмы умудряются петь и всё такое; и выкидывают такие шутки, какие ещё не каждый матрос “отколет”, и говорят всякого рода вещи, и шутят, и дурачатся. Знаете, святость Христианства, похоже, утратила своё положение.

¹¹⁷ Вот, я прихожу в церковь и... и вижу, как пастор поднимается и объявляет, что будет плавание наперегонки. Все женщины в этих купальных костюмах, они все туда выходят. У них будут состязания, эти женщины будут плавать. И у них будет какая-нибудь вечеринка, и они нажарят курятины, и будут надувать друг друга в карты, и... и всё тому подобное. Я считаю, что всё это лишает Христианство неподдельной искренности; просто, всё сходит с рук.

¹¹⁸ Я видел по дороге сюда, оказывается... Знаете, оказывается, здесь, в этой холодной местности, наши сестры носят шорты боль-

110 Он сказал: “Лев начал рыкать, — кто не содрогнётся? И Бог сказал, — кто не будет пророчествовать?” Когда видишь, как Бог что-то совершает, говоришь. . . “Может, я и не пророк. . .” Иона сказал. . . “Может, я и не пророк, и не сын пророка. Но Бог проговорил, — кто не будет пророчествовать?”

111 Может, я и не пророк, может, я и не *тот, этот* или *кто другой*. Когда я вижу, как Бог что-то совершает, и я вижу это здесь, в Слове, и Он это обещал, кто может молчать и усидеть спокойно? Безусловно, Он это сделал.

112 Так же и мы не сможем спрятаться за верованиями и всеми этими “корабельными” обществами, и направляющимися в. . . в Фарсис. Мы не хотим плыть с этими содружествами.

113 Но многие, как Адам, делают то же самое, пытаются каким-то образом изобрести заменитель, пытаются найти выход и. . . и изобрести заменитель, чтобы встретиться с Богом. Тогда как знал, что был неправ, столкнулся с самой Истиной, пошёл со своей женой и сделал именно то, что Бог сказал ему не делать. Он всё равно пошёл и сделал это. А потом он оказался нагим, он и она, оба, в Эдемском саду. Их глаза открылись, тогда они узнали, что такое добро и зло. И потом он попытался найти заменитель, чтобы как-то прикрыться им.

Так вот, приблизительно так и мы поступаем сегодня, оправдываемся, говорим: “Ну, уверяю тебя, если бы это было *здесь*, или если вот *это*”. Или: “Если, если, если. . .”, и начинается. Понимаете? Но вы не должны уклоняться от этого. Это или правда, или неправда. И если это правда, то давайте придерживаться её. Если же это не то, уходите от этого. Вот и всё. Возьмите то, что. . . Выясните, что является правдой. Нечего уже ждать. Давайте сейчас выясним, что есть Истина и что есть правда, и будем держаться этого. Мы знаем, что это так.

114 Так вот, сегодня мы видим, что наши люди такие. . . Такое впечатление, что в церквях искренности вообще не осталось. Я. . . В. . .

115 Мы живём там в доме одной дорогой сестры, которая ходит в

81 Смотрю туда, в конец [зала], на тех друзей, которые были со мной там наверху, когда Ангел Господень. . . Эти ребята, сидящие здесь, по-моему, они нашли то место, где это произошло, там наверху. И вспомните, что Господь сказал в тот день Брату Вудсу. Он поднимался на холм. И. . . и он чуть не плакал из-за того, что его жена заболела. И Господь сказал: “Подними тот камень и подбрось его в воздух, и скажи: ‘ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ’.” Я так и сделал. И Брат Вудс сидит как свидетель.

82 И я сказал: “Брат Вудс, очень скоро ты увидишь, как нечто произойдёт”. И на следующий день, когда мы стояли там все вместе. . . А сегодня вечером многие из них стоят прямо здесь.

83 Там был один молодой проповедник, и он был. . . Я заметил. . . Я с ним встретился как раз за день до того. Он был в нашем лагере. Он приехал побыть с нами. И он мне сказал, он сказал: “Брат Бранхам, а вы видите видения, когда выезжаете на природу?”

84 Я сказал: “Да, сэр. Но я выезжаю сюда, чтобы отвлечься от этого, как бы немножко отдохнуть”. Он сказал. . . “Ну, — я сказал, — э-э, я. . . Конечно, Он показывает мне и здесь”. И я сказал: “Прямо за этим холмом, там явились семь Ангелов”.

Он сказал: “Да, я понимаю”. Сказал: “Я был одним из спонсоров ваших собраний в Калифорнии”.

Я сказал: “Я, конечно же, рад узнать об этом”.

85 И пока стоял там, как раз тогда я оглянулся и увидел, как один крупный врач вглядывается в его глаза, и я услышал его слова: “Тебе придётся лишиться этого глаза, потому что там аллергия. И я лечил его два года, но ты лишишься глаза”.

Я сказал: “Ты спросил меня об этом потому, что недавно твой врач сказал тебе, что ты лишишься этого глаза”.

И он сказал: “Это правда”, и он вот *так* оглянулся.

86 И я увидел, как его мать снимает один чулок и вытягивает ногу, а между пальцами свисают маленькие опухоли, и по всей ноге; и говорит: “Если увидишь Брата Бранхама, попроси его помолиться за это”.

И я сказал: “Твоя мать передала. . . вытянула вот *так* ногу и сказала, что у неё вокруг пальцев маленькие опухоли и вот так; и сказала: ‘Попроси Брата Бранхама помолиться’.”

Он сказал: “Брат Бранхам, это правда”.

87 Я оглянулся назад. Когда я оглянулся, я увидел, как он стоит там и смотрит на меня вот *такими* сияющими глазами.

Я встречал его этой осенью, у него зрение было лучше всех в лагере. Господь исцелил его и сделал его здоровым.

88 Пока я стоял там, Господь сказал, показал мне, что должно было произойти. “Суд обрушится на западное побережье”. И Он сказал: “Встань там, около того костра”.

89 А у меня в руке был совок, подхожу туда. И Брат Рой Робертсон, мы все здесь знаем его. Насколько я знаю, сейчас его здесь нет, он там, в Аризоне. Он здесь председатель попечителей, и я знал, что он ветеран. И нечто надвигалось. Было очень ясное, тихое утро, около десяти часов утра. И там вокруг были ребята, нас было десять или двенадцать, складывали палатки и снимали шкуру с кабанов, и так далее. Так что мы. . . Я подошёл, я сказал: “Рой, прячься скорее. Что-то должно произойти”. Больше ничего я не мог ему сказать. Но как только я туда подошёл. . .

И с небес сошёл вихрь Божий, и раздался как бы хлопок, потрясая холм, пронёсся с внутренней стороны той горы, аж избородил её вокруг где-то полтора метра над моей головой, и посрезал там все верхушки деревьев, когда летели камни. Поднялся вверх и снова опустился с ещё одним сильным крещением, и обрушился на гору, и вот так раскидывал камни. Сделал так три раза, а потом поднялся вверх.

И Брат Бэнкс подошёл ко мне, сказав: “Это то, о чём ты говорил вчера?”

Я сказал: “Так точно, это именно то”. Видите?

90 И потом, два дня спустя Аляска там чуть не затонула. И по всему западному побережью были грёмы и толчки, и всякие происшествия. И однажды оно соскользнет в океан. Это точно. Что

вопиял против этого, он сказал: “Не должно тебе иметь её”. Позже это стоило ему головы, но он вопиял и исполнял свои обязанности.

Он не садился на корабль в Фарсис, говоря: “Что ж, я согласен с тобой, Ирод. Всё в порядке. Если ты считаешь, что она — хорошая женщина, будет тебе хорошей женой, то пожалуйста”. О-о, Боже мой. Это же тряпка, видите, да, просто всякая мелочь. . . Этим только грязные тарелки чистить.

106 Но, обратите внимание, Иоанн не был таким. Он смело взялся за дело. Он сказал: “Не должно тебе иметь её”. Да, господа. И он выступил против этого.

107 Они вовсе не убегали. Иоанн не убежал. Они стояли и смотрели в лицо фактам. Однажды Моисей попытался убежать, как Иона, но Бог вернул его назад. Многие из них пытались вернуться от этого, они начинали. . .

Но, смотрите, если Бог призвал вас, и вы уверены, что Бог в этом Послании, то ничто не заставит вас повернуть назад. Иону не повернуло. Нет, господа.

108 Амос в древности воскликнул, сказав: “Лев начал рыкать, — кто не содрогнётся? И Бог сказал, — кто не будет пророчествовать?” Кто не станет пророчествовать, когда видишь, как Бог говорит и сказал, что нечто произойдёт, и это сбывается?

109 Лев рыкает — все пугаются, так точно; вам бы хоть раз послушать рыкание льва в джунглях. От этих ручных львов там, в клетках, слышно одно мяуканье, но вам бы разок услышать, как рыкает настоящий, дикий лев. Камни падают с горы за пол километра. Не понимаю, откуда берётся столько рыка в лёгких. И он наклоняет голову, шерсть встаёт дыбом; я ещё не слышал ничего. . . Как будто пушка стреляет, когда он изрыгает из лёгких этот громкий рык. Кто бы не испугался?

Говорят, что если бы вас убил лев, это безболезненно. Прежде чем схватить вас, он вас до смерти напугает. Понимаете, даже не заметите. Он напугает вас этим громким, свирепым рыком и запрыгнет на вас в долю секунды.

то что с этого толку? Понимаете? Ной начал работать молотком и построил ковчег в подтверждение того, о чём он говорил. Вот что и нам нужно делать. Мы должны взяться за работу и доказать свою веру делами. Наши дела доказывают нашу веру.

102 Моисей должен был это делать, и Илия должен был это делать. Каждый пророк в свою эпоху должен был встать и принять на себя эту ответственность. Но многие из них поступали не так, как Иона. Он убегал, а они не убегали.

103 Заметьте: “Вопияй против него”. О-о, вот это да! Вот, пожалуйста. Такова тема: “Вопияй против него”. Вот это настоящая проверка.

Просто пойти туда и сказать тем ребятам: “Послушайте, ребята, я пришёл присоединиться к вам. Знаете, думаю, скажу я вам, что сделаю. У меня тут просто есть небольшое дельце, которое, мне кажется, я смогу сделать. . . собрать всех нас вместе и сделать *одно, другое и третье*”.

Но было сказано: “Вопияй против него”, когда нужно вопиять против чего-то. Так вот, он должен был вопиять против всего, что там было: вопиять против города, вопиять против их работы, вопиять против их церкви, вопиять против их пророков, вопиять против их служителей, вопиять против их священников. “Вопияй против него, против всего! Вопияй против него!”

104 Ной вопиял против своего века. Безусловно, вопиял, против церковью своего времени.

Моисей уж точно вопиял против своего. . . своего века: людей, священников и прочих. Он вопиял по всей пустыне. И на каждом распутье он вопиял, постоянно вопиял к людям.

Илия был очень непопулярным в своё время, потому что он вопиял против того века. Конечно, вопиял.

105 Иоанн Креститель был очень непопулярным в своё время. Он вопиял против своего века. Он сказал царю, властителю той земли; он ска-. . . тот—тот вступил в брак с женой своего брата. Однажды утром и ему пришлось проповедовать о браке и разводе. Так что он

это? Мы живём в час Пришествия Господа. [Брат Бранхам один раз стучит по кафедре—Ред.]

91 И мы видим, как возникают “измы” и прочее, и всевозможные вещи; мы знаем, что этому должно быть правильное объяснение.

Сейчас люди в этой местности уходят в пещеры и так далее. “И 16-ого марта, — вы читали это в газете, — придёт Господь”. Вы знаете, что это не так.

Иисус сказал: “Никто не знает ни минуты, ни часа”.

92 Когда мы видим, как происходят все эти вещи и всё таким образом, как сейчас — где-то должно быть правильное объяснение. Должна быть Истина. Существует только один восток и один запад, но есть. . . Один юго-восток и северо-запад, или что-то такое. Однако где-то должно быть правильное разрешение этой проблемы. [Пробел на ленте—Ред.]

93 Уклоняешься от этого? Мы должны говорить людям, что мы живём в часы Пришествия Сына Божьего. Нам нужно. . . нужно бодрствовать, и Бог. . . быть всё время в движении, быть готовыми дать человеку правильный ответ.

94 Так всегда было. В человеке заложено уклоняться и уходить прочь от Бога со времён Адама в Эдемском саду. Когда Адам был в Эдемском саду, когда он столкнулся с ответственностью сделать выбор — останется ли он с Богом или пойдёт со своей женой? [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] Он должен был сделать эту от-. . . сделать этот. . . ответственность лежала на нём. Он должен был принять либо то, что сказала его жена, либо то, что сказал Бог. И когда он решил пойти путём своей жены, и когда он это сделал, тогда он утратил своё первоначальное состояние. И сделал весь мир подвластным смерти, когда ему пришлось взять на себя ответственность, или же принять новый свет, найденный его женой, который полностью противоречил.

О Боже! Только подумайте. Бог сказал им соблюдать всего лишь восемь или десять Слов. “Но от того дерева не ешь”. Вот и всё, что им надо было соблюдать. И даже при таком количестве

Слова, они Его нарушили.

Тогда Адаму надо было решиться: “Сделать... сделать ли мне так, как сказала сделать моя жена, или сделать то, что сказал Бог?” И он вышел вон с открытыми глазами. Он должен был взять на себя ответственность. От этого всё человечество стало подвержено смерти.

⁹⁵ Затем пришёл другой Адам, Которым был Христос, такого, как Он, никогда не было! Ещё скажите, что Он не был Богом?! Его уникальность доказывала, что Он был Богом. Ни одно создание не жило так, как Он. Он жил в мире Сам по Себе. Он родился за пределами сферы естественного...?... Аллилуйя! Он был Самим Творцом, ставшим плотью.

Кто смог бы устоять там, где Он устоял? Кто говорил подобно Ему? Кто смог бы сказать всё то, что Он сказал? Кто смог бы сделать всё то, что Он сделал? Его уникальность доказала, что Он был Богом. Никакой пророк и ничто другое не было способно сделать того, что Он сделал. Кто смог бы вызвать мёртвого из могилы, и кто смог бы затворить небо и сделать всё, что Ему было угодно? Он был Богом. Кто смог бы встать на Его место? Кто? Кем же Он мог быть, как не тем совершенным, бессмертным Богом, ставшим плотью и обитавшим среди нас!

⁹⁶ С Ним ничто не сравнится. Он жил в мире Сам по Себе. Никто ещё не говорил так, как Он. Когда Он только открывал Свои уста, в этом было что-то особенное, было отличие от всех остальных. Кто-то сказал, что Он был просто обыкновенным человеком, — я это категорически отрицаю. Он был Богом. Вот Кем Он был. Ибо ещё никто не говорил так, как Он; никто и не смог бы говорить так, как Он, потому что Он был Самим живым Словом, ставшим плотью, проявлением полноты Бога.

⁹⁷ Я согласен с тем, что у тех пророков было своё послание. У них оно было тогда, у них оно есть и сейчас. Но там была проявлена полнота Божества телесно. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] Он был уникальной Личностью, и именно Он должен

был справиться с этой проблемой. При всей Своей великой силе, которая у Него была, Он, безусловно, смог бы стать царём мира. Он им и будет, а для Его святых Он Царь уже сейчас.

⁹⁸ Он стоял там. Что за Человек — был нищим, негде было преклонить голову, а знал даже, где рыбка проглотила монету. Кто? Какой человек смог бы взять воду в тех больших кувшинах и превратить её в вино и не иметь места, где преклонить голову? Он должен был с готовностью нести ответственность, которая была отдана в Его руки. Кто из людей смог бы поднять из могилы человека, который умер четыре дня назад и сгнил?

Разве Он не мог спасти Самого Себя? Конечно же, мог, но если бы Он это сделал, Он не спас бы нас. Он должен был понести ответственность, и из-за Своего послушания Слову... А Адам не послушался и избрал кротчайший путь, дорогу в Фарсис. Но Иисус избрал путь в Ниневию, к язычникам, чтобы взять Себе Невесту. Я сегодня рад, что Он это сделал. И мы должны смотреть в лицо фактам, что мы принадлежим Ему, и убрать мир прочь. Аминь!

⁹⁹ Каждый человек, которому приходилось сталкиваться с этим, несёт ответственность перед Богом. Просто возьмём, к примеру, Ноя. У него... Ной, Моисей, Илия и все остальные — в каждом веке — должны были брать на себя ответственность. И им приходилось это делать, но по этой причине они и были посланы в тот час.

¹⁰⁰ Посмотрите на Ноя в его научном веке, ведь он должен был принять то, что было вопреки всякой науке. Ещё бы, не было никакой причины, почему это не могло быть ненаучным... Вернее, понимаете, это... это было вопреки науке. Ведь говорили, что с неба пойдёт дождь. Тогда дождь с небес ещё никогда не шёл. Так вот, он должен был принять это как есть. Бог сказал, что будет дождь. И тогда он...

¹⁰¹ Значит, вера без дел мертва; если вы говорите: “Я в это верю” и не совершаете никаких действий... Точно как с Посланием, если вы говорите: “Я верю в него”, и не совершаете никаких действий,